

Таким образом, «Санкт-Петербургские ведомости» – ценнейший источник истории дальневосточной политики России рубеже XIX–XX вв. «Ведомости» в значительной степени выражали не только личные взгляды Ухтомского на внешнеполитические ориентиры России, но и позицию самого царя Николая II, а также близких к трону консервативных кругов, усматривавших в развитии русской экспансии на Дальнем Востоке са-

мые блестящие перспективы. История показала, что эти оценки были легковесны и не соответствовали реальному положению вещей. С началом Первой мировой войны, вслед за переименованием Санкт-Петербурга в Петроград, газета сменила свое название и стала именоваться «Петроградскими ведомостями». В конце 1917 г., как и другие буржуазные газеты, газета была закрыта по распоряжению Советского правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репников А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX–начало XX вв.). М., 2006.
2. Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества, Государя Наследника Цесаревича, 1890-1891. СПб., Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1893-1897. Т. 1-6.
3. Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 2.

4. Шерих Д. Ю. Голос родного города: Очерк истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости». СПб., 2001.
5. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4.
6. Суворин А. С. Дневник. М., 1992.

E. V. Piraynen

FROM HISTORY OF THE RUSSIAN FAR EASTERN POLICY OF 1895–1905: ACCORDING TO THE «ST. PETERSBURG VEDOMOSTI» NEWSPAPER

The article is devoted to history of the Russian Far Eastern policy of 1895–1905 years in the oldest newspaper of the Empire – «St. Petersburg Vedomosti». The author considers of E. Ukhtomsky and other employees of the newspaper publicism about the Russo-Japanese war and problems of expanding Russian influence in the East in 1904–1905 years. Separately raised a question E. Ukhtomsky influence on Emperor Nicholas II. Also is discussed the problem of the relationship of «Vedomosti»'s publications and the development of the foreign policy of Russia at the turn of XIX-XX centuries.

Far East, the Russo-Japanese War, emperor Nicholas II, E. Ukhtomsky

УДК 800.92:519.682

И. С. Степаненко

Полная и частичная модификация прауточнителей и уточнителей

Рассматриваются полная и частичная модификация прауточнителей и уточнителей с учетом внезалоговости модифицирующих глагольных семифинитивов. Устанавливается, что стремление модифицирующего глагольного семифинитива к внезалоговости разрушает залоговые отношения в модифицирующей паре и ведет к распаду составного подлежащего и, возможно, составного сказуемого.

Инфинитив, подлежащее, субстантивация, артикль, глагол

Понятие модификации, используемое в рамках идеи двухчастности (СПбГЭТУ «ЛЭТИ» 1993 г.), оказывается весьма удобным при описании составных модальных и квазимодальных членов предложения. В частности, к составному квази-

модальному сказуемому могут быть отнесены конструкции с личными активными формами глаголов типа «слышать»/«видеть», после которых инфинитив употребляется без приинфинитивной частицы. Согласно идее двухчастности, эти формы образуются в результате сильной модификации слабых временных уточнителей.

¹² Санкт-Петербургские ведомости. 1905. 18 (31) авг.

Конструкции с формальными подлежащими также объявляются двухчастными, причем субъектное местоимение «это» при инфинитиве или (в английском языке) герундии рассматривается как сильносуррогатный сверхсильный пространственный уточнитель, образовавшийся в результате сильной модификации слабого пространственного уточнителя.

Тем самым, сильномодифицированный слабый уточнитель либо не преобразуется, либо преобразуется в сильносуррогатный сверхсильный уточнитель. Это дает повод некоторым исследователям говорить о «неподтвержденной» или «подтвержденной» модификации. Если после модификации с уточнителем или прауточнителем ничего не происходит, модификация считается подтвержденной. Если же он преобразуется в качественно иную единицу, модификация считается неподтвержденной и фактически отменяется.

Так, А. А. Шумков, рассуждая о частичной и полной модификации, считает, что прауточнители могут частично модифицироваться любым семифинитивом – глагольным или субстантивным. Как прауточнители, так и уточнители могут быть полностью модифицированы только несколькими глагольными семифинитивами. Тем самым, полная модификация допускается только в глагольной сфере, а в субстантивной признается неподтвержденной и потому невозможной.

В рамках идеи двухчастности принимается, что частичная модификация вызывает понижение прочности стенки семифинитива, и наиболее явными переходами являются переходы $4, 3, 2, 1 \rightarrow 0$ и $5 \rightarrow 4, 3, 2, 1$. В результате этих переходов лексическое значение (рельеф стенки) остаётся неизменным, но финитные показатели редуцируются к третьему лицу единственного числа. Менее явными являются переходы $4, 3, 2, 1 \rightarrow -1$ and $6 \rightarrow 4, 3, 2, 1$. В результате этих переходов лексическое значение претерпевает серьёзные изменения: финитные показатели остаются неизменными, но лексическое значение либо обедняется ($4, 3, 2, 1 \rightarrow -1$), либо обогащается ($6 \rightarrow 4, 3, 2, 1$). Полная модификация превращает прочность стенки семифинитива в некую потенциальную стабильность (воображаемую прочность). Если модифицирующий глагольный семифинитив является сильным, степени прочности становятся степенями стабильности. Разница между прочностью и стабильностью состоит в том, что прочность отвечает за расстояние между полостями, когда стенка не растворяется, а стабильность отвечает за расстояние между ними, когда стенка растворена.

При потере прочности внутреннее время/внутреннее пространство семифинитива обобщается с внешним временем/внешним пространством уточнителя, и семифинитив становится внезлоговым. Уточнитель с искривленными слоями приобретает лексическое значение семифинитива. Искривленные слои уточнителя могут впоследствии сгладиться, и тогда лексическое значение исчезнет. Чем правильнее слои уточнителя повторяют очертания модифицирующего семифинитива, тем явственнее лексическое значение и наоборот. Таким образом, по степени искривленности слоев уточнителя можно судить о степени выраженности лексического значения. Иными словами, изначальная знаменательность модифицирующего семифинитива может уменьшиться при последующем сглаживании искривленных слоев модифицируемого уточнителя.

Модификация уточнителя или фактически искривление слоев внешнего времени/пространства происходит при «растворении» в уточнителе семифинитива глагольной/субстантивной единицы. Модифицированные временные/пространственные уточнители представляют собой набор искривленных временных/пространственных слоев различной концентрации. Семифинитивы глагольных/субстантивных единиц выступают в трех агрегатных состояниях, соответствующих той или иной концентрации так называемого внутреннего времени/пространства. Семифинитивы глагольных/субстантивных единиц делятся на сильные, слабые и сверхслабые. В сильных семифинитивах много внутреннего времени/пространства, в слабых – средне, а в сверхслабых – мало. Принимается предположение, что внутреннее время/пространство семифинитива отделено от внешнего времени/пространства уточнителя заведомо искривленной стенкой той или иной прочности. Эта стенка является составной частью семифинитива, и поэтому он всегда имеет лексическое значение и вне зависимости от концентрации внутреннего времени/пространства, всегда остается стабильным. Само собой разумеется, что семифинитив, лишенный стенки, перестает быть таковым, но при «растворении» его в уточнителе слои внутреннего времени/пространства передают свои искривления слоям внешнего времени/пространства, т. е. лексическое значение семифинитива передается уточнителю.

Как уже было отмечено, А. А. Шумков утверждает, что уточнители могут модифицироваться только несколькими глагольными семифинитивами. В доказательство этого утверждения приво-

дятся следующие наблюдения. Специфика лексического значения модифицирующего глагольного семифинитива иногда приводит к смещению смыслового центра в составном квазимодальном сказуемом. Обычно при этом требуется компенсация в главной паре. В наших предыдущих работах было заявлено, что эта компенсация может быть осуществлена добавлением в сказуемое второстепенного субстантивного члена, который является возвратным по отношению к главной глагольной единице. Если этот второстепенный субстантивный член является объектным местоимением, принявшим лицо и число пространственного уточнителя, смысловой центр действительно сдвигается обратно к главной паре (*I see myself dance*). Если же объектное местоимение (или объектное существительное) не принимает лица и числа пространственного уточнителя, главная пара начинает выглядеть весьма специфически (*I see him dance* или *I see the girl dance*). Можно предположить, что сочетание с возвратными существительными или местоимениями возможно только для ограниченного количества глаголов, которые обладают некоторой модальностью (квазимодальностью). Некоторые модифицированные слабые уточнители могут преобразоваться в суррогатные сверхсильные уточнители и стать модальной частью составного члена предложения, например, составного сказуемого (*Ich werde singen*) или составного подлежащего (*It is useful to read books*).

Можно предположить, что внезалоговость простых и сложных модифицирующих семифинитивов глаголов типа «слышать», «видеть» имеет непосредственное отношение к возвратности. Некоторые лингвисты считают, что в современных германских языках можно выделить помимо актива и пассива еще один залог – возвратный, относя к нему простые и сложные времена знаменательных глаголов в активе в сочетании с возвратным местоимением.

Говоря о возвратности модифицирующих семифинитивов, можно выделить возвратность совпадения (когда производитель действия, передаваемого фиксирующимся семифинитивом знаменательного глагола и производитель действия, передаваемого модифицирующим семифинитивом глагола типа «слышать», «видеть» совпадают) и возвратность несовпадения (когда производители действия, передаваемые теми же семифинитивами, не совпадают). В случае возвратности совпадения для выражения возвратного значения

употребляется возвратное местоимение, например, *I see myself fly*. В случае возвратности несовпадения для выражения возвратного значения употребляется субстантивоид, представляющий собой винительный падеж личного местоимения или существительного, например, *I see her fly*.

Легко видеть, что случаи возвратности несовпадения представляют собой конструкции, называемые обычно «винительный с инфинитивом». Можно предположить даже, что эти конструкции развились из конструкций, представляющих собой случаи возвратности несовпадения, т. е. сочетания времени глагола типа «слышать», «видеть» в возвратном залоге (т. е. в активе с возвратным местоимением, иногда суффиксированным) и семифинитива знаменательного глагола.

Следует отметить, однако, что такое развитие обусловлено развитием только одного элемента сочетаний времени глагола типа «слышать», «видеть» в активе, расширенного возвратным местоимением и семифинитива знаменательного глагола, а именно – возвратного местоимения, превращающего в своем развитии возвратность совпадения в возвратность несовпадения. Место семифинитива знаменательного глагола остается в таком развитии неизменным и это вынуждает нас признать весьма специфический факт: знаменательность оказывается распределенной на все сказуемое. Так в английском языке знаменательность глагола *sing* в конструкции *(I) hear myself sing* при развитии этой конструкции в конструкцию *(I) hear my girl sing* распределяется на все сказуемое, при этом иерархия возобладаний глагольных и субстантивных единиц друг над другом оказывается сложной. Возможно, потеря залоговости при растворении стенки модифицирующего семифинитива компенсируется употреблением своего рода возвратного субстантивоида, субстантивная единица которого возобладает над семифинитивом знаменательного глагола вместо субстантивной единицы подлежащего.

А. А. Шумков предполагает, что появление в подлежащем и сказуемом второстепенного субстантивного члена, возвратного по отношению к главной глагольной единице, возможно из модифицирующей пары. Тогда запрет на модификацию субстантивным семифинитивом оказывается чрезвычайно полезным – модифицирующий субстантивный семифинитив (вне зависимости от присутствия или отсутствия модифицирующего глагольного семифинитива) не может модифици-

ровать пространственный уточнитель, а вынужден фиксироваться в нем. Это означает, что составного подлежащего не возникает: вместо этого получается простое подлежащее и второстепенный член (*I see myself dance*, *I see him dance* или *I see the girl dance*) [1].

Разумеется, тут же возникает противоречие со стандартным объяснением процесса образования суррогатных уточнителей, в начале которого модифицирующий семифинитив полностью растворяется в слабом уточнителе, а затем модифицированный слабый уточнитель преобразуется в суррогатный сверхсильный, стремясь к балансу с главным сверхслабым семифинитивом.

Однако А. А. Шумков находит объяснение и этому явлению. Растворение семифинитива рассматривается в качестве первой стадии модификации. На этой стадии модификация не подтверждена. Вторая стадия – это подтверждение модификации. Если с модифицированным слабым уточнителем ничего не происходит, то модификация имеет место. Если модифицированный слабый уточнитель оказывается преобразованным в сверхсильный уточнитель, вместо модификации следует говорить об образовании суррогатного сверхсильного уточнителя.

В обоих случаях имеем качественные отличия между рассмотренными языковыми образами и модифицированным слабым пространственным уточнителем. Этими образами являются либо простые подлежащие, либо суррогатные сверхсильные пространственные уточнители, и никогда – модифицированные слабые пространственные уточнители. Взаимные преобразования действительно происходят между простыми подлежащими и суррогатными сверхсильными пространственными уточнителями в случаях, когда они обладают одинаковым внешним обликом. Так при образовании сложного подлежащего простое подлежащее *it* становится суррогатным сверхсильным пространственным уточнителем *it*. Простое подлежащее *it*, которое является простым семифинитивом местоимения *it*, зафиксированным в слабом пространственном уточнителе $t_h^e r^e$, преобразуется в слабый пространственный уточнитель $t_h^e r^e$, сильномодифицированный простым семифинитивом местоимения *it*, и после этого в суррогатный сверхсильный пространственный уточнитель *it*. В данном случае предпринимается только попытка модификации: модификация субстантивными семифинитивами, согласно А. А. Шумкову, невозможна, и требуется преобразование в сурро-

гатный сверхсильный пространственный уточнитель [1].

В результате полная модификация допускается А. А. Шумковым только в глагольной сфере с учетом высказываются следующих замечаний.

Слабый глагольный прауточнитель может быть полностью модифицирован сильным квазимодальным глагольным семифинитивом. Будучи сильно модифицированным, уточнитель становится стабильным. Если бы его можно было модифицировать сверхслабо, он остался бы нестабильным. Можно предположить, что сверхслабомодифицированный слабый глагольный прауточнитель был бы немедленно преобразован в сверхслабосуррогатный сверхсильный глагольный прауточнитель, что абсолютно невозможно из-за принципиального отсутствия сверхсильных прауточнителей в естественных языках.

Слабый временной уточнитель может быть полностью модифицирован сильным или сверхслабым квазимодальным глагольным семифинитивом. Будучи сильномодифицированным, уточнитель становится стабильным, будучи сверхслабомодифицированным, он остаётся нестабильным. Можно предположить, что сверхслабомодифицированный слабый временной уточнитель немедленно преобразовывается в сверхслабосуррогатный сверхсильный временной уточнитель.

Для изображения разницы между частичной и полной модификацией А. А. Шумков составляет список подходящих семифинитивов. По-видимому, все сильные и сверхслабые (глагольные и субстантивные) семифинитивы производят частичную модификацию прауточнителей. Полная модификация прауточнителей может быть произведена только сильными квазимодальными семифинитивами прочности 4, 3, 2 и 1. Полная модификация уточнителей может быть произведена сильными и сверхслабыми квазимодальными семифинитивами прочности 4, 3, 2 и 1. В случае полной модификации семифинитив растворяется полностью, а в случае частичной – частично. В случае полной модификации стабильность обеспечивается только полостями, а в случае частичной модификации – стенками.

Однако можно утверждать, что исключение субстантивной сферы при рассмотрении полной модификации не является полезным и необходимым.

С нашей точки зрения, все сильные и сверхслабые (глагольные и субстантивные) семифинитивы производят частичную модификацию прауточнителей. Полная модификация прауточнителей

может быть произведена только сильными квазимодальными семифинитивами прочности 6, 4, 3, 2, 1. Полная модификация уточнителей может быть произведена сильными и сверхслабыми квазимодальными семифинитивами прочности 6, 4, 3, 2, 1 и –1.

Слабый субстантивный прауточнитель может быть полностью модифицирован сильным квазимодальным субстантивным семифинитивом. Будучи сильно модифицированным, уточнитель становится стабильным. Если бы его можно было модифицировать сверхслабо, он бы остался нестабильным. Можно предположить, что сверхслабомодифицированный слабый субстантивный прауточнитель был бы немедленно преобразован в сверхслабосуррогатный сверхсильный субстантивный прауточнитель, что абсолютно невозможно из-за принципиального отсутствия сверхсильных прауточнителей в естественных языках.

Слабый пространственный уточнитель может быть полностью модифицирован сильным или сверхслабым квазимодальным субстантивным семифинитивом. Будучи сильно модифицированным, уточнитель становится стабильным, а будучи сверхслабомодифицированным, остаётся нестабильным. Можно предположить, что сверхслабомодифицированный слабый пространственный уточнитель немедленно преобразовывается в сверхслабосуррогатный сверхсильный пространственный уточнитель.

Характерно, что к квазимодальным субстантивным семифинитивам относятся семифинитивы прочности 6 и –1, т. е. семифинитивы субъектных местоимений. Эти местоимения, видимо, способны вводить в подлежащее своего рода субстантивную модальность (квазимодальность) в параллель модальным (квазимодальным) глаголам, способным вводить в сказуемое глагольную модальность (квазимодальность). Не исключено также, что способностью вводить модальность (квазимодальность) обладают лишь те семифинитивы, лексическое значение которых чрезвычайно снижено (вплоть до полного его отсутствия). Этим объясняется ограниченность списка модифицирующих семифинитивов лишь несколькими глагольными семифинитивами и семифинитивами личных местоимений (иногда нулевых).

Допуская модификацию в субстантивной сфере, как может показаться на первый взгляд, теряется возможность объяснить распад составного подлежащего. Однако идея двухчастности обладает ис-

ключительным потенциалом – представляется, что для объяснения распада составного подлежащего можно воспользоваться категорией внезалоговости. Принимая предположение А. А. Шумкова о существовании модифицирующей пары, можно последовательно предположить, что эта пара также вступает в залоговые отношения, причем эти отношения начинаются еще до модификации. Однако модифицированный временной уточнитель является априори внезалоговым, отчего модифицирующий глагольный семифинитив должен непременно утратить свою залоговость. Вообще говоря, растворение стенки действительно ведет к утрате залоговости, поскольку информация о типе обладания в глагольно-субстантивной паре исчезает. Прекращение залоговых отношений приводит к распаду составного подлежащего: модифицированный пространственный уточнитель преобразуется в простое подлежащее, а бывший главный субстантивный семифинитив преобразуется в субстантивный второстепенный член. Следует отметить, что за распадом составного подлежащего может последовать и распад составного сказуемого, когда модифицированный временной уточнитель преобразуется в простое сказуемое, а бывший главный глагольный семифинитив преобразуется в глагольный второстепенный член.

Вышеописанные процессы можно представить в следующей иерархии. Предположим, семифинитивы *he* и *dance* (главная пара) собираются зафиксироваться в уточнителях t_{hr}^{ee} и d_{os}^e . Эти уточнители, однако, подвергаются модификации семифинитивами *I* и *see* (модифицирующая пара). Лицо и число уточнителей подстраивается под лицо и число модифицирующей пары и получается весьма специфическая (и существующая лишь мгновение) конструкция *I see he dance*. В стремлении к внезалоговости модифицирующий семифинитив *see* разрушает залоговые отношения с модифицирующим семифинитивом *I*. В отсутствие залоговых отношений уточнитель t_{hr}^{ee} , модифицированный семифинитивом *I*, вынужден преобразоваться в простое подлежащее *I*, а семифинитив *he* – во второстепенный член *him*. На этом этапе мы получаем конструкцию *I see him dance*. Далее уточнитель d_o^e , модифицированный семифинитивом *see*, может преобразоваться в простое сказуемое *see*, а семифинитив *dance* – во второстепенный член *dancing*. На этом этапе мы можем получить конструкцию *I see him dancing*. Тем самым, на первом месте в наших теоретиче-

ских построениях остается вербоцентристская гипотеза, а понятие модификации получает отношение как к глагольной, так и к субстантивной сферам. Согласно вербоцентристской гипотезе, первой в естественных языках развивалась глагольная сфера. Залоговые отношения стали возможны лишь с появлением субстантивной сферы и фактически уравнивали глагольные единицы с субстантивными в плане их залоговой значимости в пределах пары. Однако утрата залоговости по-прежнему начинается с глагольной сферы: по всей видимости, претерито-презентные глаголы (по сути своей внезалоговые) действительно сыграли важнейшую роль в структурном становлении членов предложения естественных языков и способствовали проявлению у субъектных местоимений, лишенных артикля, субстантивной модальности (квазимодальности).

На рассмотренных примерах можно заключить, что частичная модификация прауточнителей «открывает дорогу» для их полной модификации, но с некоторыми ограничениями. Точками полной модификации могут быть i1 сильная, i2 сильная, i3 сильная, i4 сильная and i6 сильная (т. е. 1 стабильная, 2 стабильная, 3 стабильная, 4 стабильная and 6 стабильная). При этом переходами частичной модификации являются переходы между точками 6 сильная, 5 сильная, 4 сильная и сверхслабая, 3 сильная и сверхслабая, 2 сильная и сверхслабая, 1 сильная и сверхслабая, 0 сверхслабая, -1 сверхслабая, -i1 сверхслабая, i0 сверхслабая, i1 сверхслабая и сильная, i2 сверхслабая и сильная, i3 сверхслабая и сильная, i4 сверхслабая и сильная, i5 сильная, i6 сильная. Фактически между точками 0 сверхслабая и i0 сверхслабая, а также 5 сильная и i5 сильная существует известная конгруэнтность, поскольку, как известно, переворот субстантивных семифинитивов не влияет на их ви-

довые свойства. Именно поэтому можно предположить, что только точки 6 сильная, 4 сильная, 3 сильная, 2 сильная и 1 сильная отображаются в точки i1 сильная, i2 сильная, i3 сильная, i4 сильная и i6 сильная, где модификация становится полной.

Аналогично, полная модификация уточнителей имеет место в точках -i1 сверхслабая, i1 сильная и сверхслабая, i2 сильная и сверхслабая, i3 сильная и сверхслабая, i4 сильная и сверхслабая, i6 сильная (в них отображаются точки соответствующей прочности). При этом точки -i1 сверхслабая, i1 сверхслабая, i2 сверхслабая, i3 сверхслабая и i4 сверхслабая становятся точками соответствующих сверхслабосуррогатных сверхсильных уточнителей, а точки i1 сильная, i2 сильная, i3 сильная, i4 сильная и i6 сильная остаются неизменными или становятся точками соответствующих сильносуррогатных сверхсильных уточнителей. Фактически полная модификация уточнителей, как и прауточнителей, наблюдается только в точках i1 сильная, i2 сильная, i3 сильная, i4 сильная и i6 сильная, в которые отображаются точки 6 сильная, 4 сильная, 3 сильная, 2 сильная и 1 сильная. Точки 4 сверхслабая, 3 сверхслабая, 2 сверхслабая, 1 сверхслабая и -1 сверхслабая отображаются в точки -i1 сверхслабая, i1 сверхслабая, i2 сверхслабая, i3 сверхслабая и i4 сверхслабая, где происходит образование сверхслабосуррогатных сверхсильных уточнителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Choumkov A. A. The partial and total modifications in their global difference // Актуальные проблемы современной лингвистики: матер. II ежегодной науч.-практ. конф., СПб., 16–17 апр. 2013. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013. С. 65–67.

I. S. Stepanenko

THE FULL AND PARTIAL MODIFICATIONS OF PROTO-SPECIFIERS AND SPECIFIERS

Full and partial modifications of proto-specifiers are considered, taking into account the absence of voice in modifying verbal semifinitives. It is established that the tendency of modifying verbal semifinitive to the absence of voice destroys the voice relationships in the modifying pair and leads to the disintegration of a compound subject and, probably, a compound predicate.

Infinitive, subject, substantivation, article, verb